

права и законные интересы граждан Республики Беларусь, а также непосредственным образом влияют на социальную обстановку в нашей стране. Особое место в этой сфере занимает институт административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Беларусь – депортация.

Депортация является одним из наиболее распространенных видов административных взысканий, который применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, в случаях и порядке, определяемых законодательными актами Республики Беларусь.

В настоящее время Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», а также постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2007 г. № 333 (в ред. от 11.07.2014 г.) «Об утверждении положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства» определяют основания, при наличии которых иностранный гражданин, а также лицо без гражданства могут быть подвергнуты депортации. Указанные лица, в отношении которых вынесено постановление об исполнении депортации, обязаны в добровольном порядке выехать из Республики Беларусь в течение срока, который установлен постановлением о депортации. Вместе с тем полагаем, что данное лицо может уклониться от исполнения постановления о депортации. В таком случае принимается решение об отказе в добровольном выезде, которое оформляется компетентным органом в вынесенном им заключении. Так, при уклонении от добровольного выезда из Республики Беларусь в срок, установленный в постановлении о депортации, отсутствии в действиях лица признаков преступления компетентный орган на основании протокола административного задержания с санкции прокурора принимает меры по задержанию лица на необходимый для исполнения постановления о депортации срок.

Между тем, результаты исследования правовой природы депортации иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Беларусь показали, что административно-правовое законодательство нашей страны не лишено пробелов в части нормативного правового регулирования, а также практического применения. Следует отметить, что принимаемые меры административной ответственности зачастую не достигают своих целей. Это обусловлено тем, что применение в отношении иностранных граждан взыскания в виде депортации на практике создает определенные проблемы организационного и финансового характера, негативно сказывающихся на правоприменительной деятельности уполномоченных органов, выявляет сложности в осуществлении административного процесса, и, как следствие, оказывает неблагоприятное воздействие на обеспечение государственной безопасности нашей страны.

Полагаем, что указанные административно-правовые проблемы применения депортации требуют комплексного подхода к их решению и обуславливают необходимость принятия соответствующих мер. Такими мерами, в частности, могут выступать: точная регламентация порядка въезда, пребывания и выезда иностранных граждан с территории Республики Беларусь; избежание дополнительных финансовых затрат на административное выдворение, которое предоставит возможность экономить бюджетные денежные средства, а также повышение эффективности миграционного контроля. Указанные меры позволят устранить пробелы и противоречия, существующие в настоящее время в национальном законодательстве, регулирующем вопросы правоотношений с иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также будут способствовать выполнению международных обязательств Республики Беларусь на международной арене.

<http://bseu.by/>

О.В. Исакович, А.Н. Голубева
БГЭУ (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статьей 2.14. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрено:

Дело об административном правонарушении рассматривается открыто. Закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении допускается в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни физических лиц, участвующих в административном процессе, либо сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну. Закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении осуществляется с соблюдением всех правил административного процесса.

Одной из основных форм реализации принципа гласности при осуществлении правосудия, как указано в п. 2. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 11 (далее – Постановление), является возможность присутствовать в открытом судебном заседании лицам, не являющимся участниками процесса, журналистам средств массовой информации. Также необоснованное ограничение доступа граждан в зал суда не допускается.

Принцип открытого рассмотрения дела об административном правонарушении, на наш взгляд, существует для устранения возможности злоупотребления полномочиями судей и судебных работников. Контроль и наблюдение со стороны независимой общественности, подвижной, однако, скорее жадной развлечения, нежели желанием следить за законностью процесса, делают невозможным откровенное нарушение прав и свобод того или иного участника разбирательства, со стороны судьи в угоду другого лица или в угоду государства, имеющего возможность преследовать свои преступные интересы во вред сторонам.

Так например, согласно п. 5 Постановления любому из присутствующих в открытом судебном заседании дана возможность со своего места производить фиксацию его хода предусмотренными законом средствами и способами. При этом уведомлять суд о своем намерении фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме либо путем звукозаписи и получать на данное действие разрешение не требуется. Однако, согласно п. 6. Постановления участники процесса, желающие осуществлять фотосъемку, киносъемку, видеозапись хода открытого судебного разбирательства, заявляют ходатайство, а лица, не являющиеся участниками судебного процесса, журналисты средств массовой информации обращаются к суду с соответствующей просьбой (заявлением). Наличие такого ходатайства, а также мнение сторон отражаются в протоколе судебного заседания. При отсутствии у сторон возражений против осуществления фотосъемки, киносъемки, видеозаписи хода открытого судебного разбирательства суду при разрешении этого вопроса следует учитывать, что такие действия возможны, если они не приведут к нарушению прав и законных интересов участников судебного процесса: на неприкосновенность личной и семейной жизни; чести и достоинства; тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера.

Существенным минусом реализации данного принципа, как мы считаем, является возможность проведения закрытых судебных заседаний, так как при отсутствии независимых не заинтересованных в исходе дела лиц, которые могли бы наблюдать за законностью процесса, появляется возможность злоупотребления судьей своими полномочиями, которые могут выразиться в неправомерном решении в пользу одной из сторон, в то же время, данное решение может нарушать права другой. Считаем, что такого рода практика не будет часто использоваться потерпевшими или обвиняемыми, однако, лицо, ведущее административный процесс, может в государственных интересах или в интересах отдельных лиц влиять на судью, в частности, на его решение по делу. Несмотря на то, что существует возможность обжалования решения, все же нет гарантий, что и оно не будет проведено с различными процессуальными нарушениями. *По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, публично оглашается только резолютивная часть приговора (определения, постановления) суда, что нам представляется недостаточным для полной реализации данного принципа.*

Для исключения возможности нарушить процессуальный закон предлагаем исключить возможность проведения закрытого заседания, а вместо этого ввести возможность посещения такого заседания ограниченному кругу лиц, который будет выбираться в зависимости от оснований для ограничения. Например, в качестве слушателей разбирательств по делам, которые являются закрытыми по мотивам наличия государственной тайны, допустить лиц, посвященных в эту тайну, хоть и не заинтересованных в исходе дела.

<http://bseu.by/>

О.М. Капитан
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт доказывания в административном процессе является недостаточно исследованным, что связано с необходимостью повышения степени разработанности некоторых аспектов доказывания. Нормы, регулирующие порядок доказывания по делам об административных правонарушениях как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации являются недавно принятыми, поэтому целесообразно сравнить положения законодательства данных государств. Даная тема актуальна в связи с тем, что в случае привлечения к административной ответственности на территории Российской Федерации граждан Республики Беларусь могут возникать противоречия в порядке осуществления доказывания.

Во-первых, необходимо отметить значительные отличия доказывания в административном процессе исследуемых стран. Так, ведение административного процесса в Российской Федерации осуществляется в ином порядке: нормы, регулирующие доказывание органов, ведущих административный процесс, закреплены в Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП), а деятельность судов по доказыванию – в Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС), когда в Республике Беларусь единым источником является ПИКоАП.

Во-вторых, в КАС Российской Федерации в полной мере реализуется подход, при котором суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, о чем выносится определение, направляемое лицам, участвующим в деле. Согласно ст. 62 КАС Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом. Таким образом, КАС предусматривает право суда обязать сторону представить доказательство и обеспечивает эту обязанность санкцией для исполнения соответствующего требования суда, даже если это противоречит интересам стороны, на которую возложена данная обязанность. Данная норма подчеркивает двойственный характер бремени доказывания в административном процессе Российской Федерации, хотя презумпция невиновности, как и в ПИКоАП Республики Беларусь, возлагает бремя доказывания на органы, ведущие административный процесс.

В-третьих, стоит обратить внимание на перечень допустимых доказательств в административном процессе. ПИКоАП Республики Беларусь содержит открытый перечень источников доказывания, что позволяет суду, органу, ведущему административный процесс, по своему усмотрению на основании законодательства вовлечь в процесс доказывания по делу об административном правонарушении широкий перечень не процессуальных документов и носителей информации, полученных до начала и вне административного процесса (в последнем случае имеются ввиду периоды приостановления подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, когда ПИКоАП не предоставляет участникам административного процесса полномочий по собиранию доказательств). В то же время, в КоАП